

Король пародий не любил смеяться

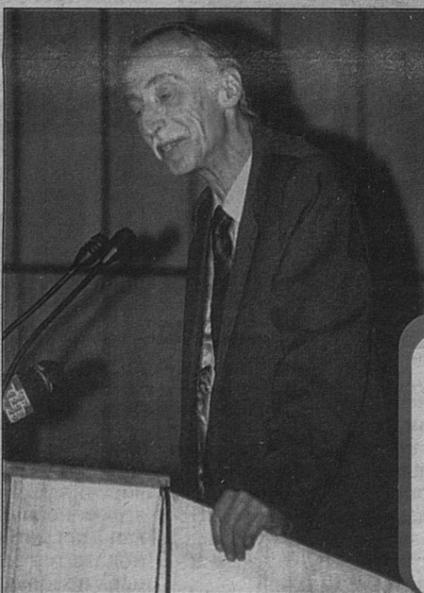
Одним своим появлением на сцене Александр Иванов заводил зрителей и телезрителей. И хотя шутки устаревают быстро, большинство стихотворных пародий Иванова, написанных пятнадцать-двадцать лет назад, до сих пор воспринимаются на ура. И яркость, и актуальность — все при них. Объяснение этому феномену единственное: талант.

Знаменитый ведущий телепрограммы «Вокруг смеха», писатель-пародист Александр Александрович Иванов ушел из жизни восемь лет назад — в июне 1996-го. Родных не осталось. Но, к счастью, остались воспоминания ближайших друзей, благодаря которым и сделан этот материал.

Друзья дразнили его «перпендикуляром»

Он стал кумиром после первых же выпусков передачи «Вокруг смеха». Его нарочитая отстраненность, сдержанность и даже холодность, полуулыбка в усы оказывали на зрителей буквально магическое воздействие. И это при всем при том, что Иванов не обладал качествами, необходимыми для телезвезды: не был раскован, не умел импровизировать, с трудом запоминал текст, который следовало произносить между выходами артистов, постоянно держал в руках листочки. Сколь интересной ни была бы передача, ее смотрели в ожидании финального аккорда: пародий самого Иванова. Как правило, он начинал свое выступление с фразы: «Вот я недавно прочел у одного поэта» — далее следовало четверостишие, а зал уже умирал от хохота в предвкушении... Передача выходила раз в полтора месяца, длилась полтора-два часа — и в это время население СССР поголовно прилипало к экранам телевизоров: если бы в 80-х была развита столь популярная ныне система рейтингов, телеведущий Александр Иванов, несомненно, лидировал бы в ней.

Утверждение Саши на роль ведущего программы было победой Виктора Веселовского, редактора отдела сатиры и юмора «Литературной газеты», — рассказывает писатель-сатирик Аркадий Инин. — Веселовский настоял на кандидатуре Иванова — и попал в десятку. Тот был абсолютно непохож на остальных ведущих, уже поэту и запомнился — это во первых. А во-вторых, публика с лету запоминала наизусть его стихотворные пародии, на следующий день только и разговоров было что о них: «Слышали, как Иванов того-то приложил или потому-то проехался?..» В жанре стихотворной пародии равных Саше не было. Одновременно с ним работали Завадский, Раскин, Борисов — но все они оставались как бы «в шлейфе», а Саша по-царски вышагивал впереди...

“ Если раньше к Иванову обращались запросто: «Санька, Санек», то после выхода «Вокруг смеха» он мог осадить...

Охотно подчинялся женщинам

До тех пор пока Александр Александрович не женился, на все концерты вместе с ним ездила мама. Сидела в первом ряду. И после выступлений не отходила ни на шаг. Потом ее сменила первая супруга Иванова. За ней — вторая, прима Театра оперы и балета имени Кирова (нынешней Мариинки) балерина Ольга Заботкина. Дамы знали, что делают: оберегали Иванова от запоев.

Только женское влияние могло вразумить Сашу и остановить его на грани срыва, — вспоминает коллега Иванова по сатирическому цеху Аркадий Арканов. — Он испытывал некий душевный трепет перед женщинами, которых любил, и был в этом смысле стопроцентным подкаблучником.

Романы Иванов не крутил, но если влюблялся, то отчаянно. С первой женой Элеонорой познакомился на отдыхе в Крыму, будучи уже достаточно известным сатириком, немедленно сделал предложение и привез жену с ребенком от предыдущего брака в Москву. Вместе прожили недолго, развелись тяжело, с шумом деля платки-ложки, но по сыну Элеоноры Александр Александрович потом очень скучал. Своих детей у Иванова так и не появилось, хотя со

второй супругой Ольгой Леонидовной Заботкиной он жил долго и, по-видимому, счастливо.

— Оля была «серым кардиналом» в семье, — рассказывает Аркадий Арканов. — Она была умна, красива, сдержанна, строга. Словом, питерская балерина! К тому же Оля снималась в кино: ее и сейчас помнят по роли Кати Татариновой из фильма «Два капитана»... После свадьбы она оставила сцену и полностью взяла на себя организацию Сашиних дел. При этом всегда с гордостью подчеркивала: «Я — жена Александра Александровича Иванова». Понимала значимость его славы. А на бытовом уровне заправляла абсолютно всем: в частности, демонстративный аскетизм Саши в одежде и в поведении был продиктован, несомненно, ею. Оля пережила блокаду — этим сама объясняла свою принципиальную бережливость, а жестче сказать, скупость. Короче, Саша никогда не шиковал... Дорогие магазины обходил стороной. Концертные костюмы шил у портных Литфонда, строго в порядке очереди, зато с большими скидками. Если можно было ехать на метро за пять копеек, а не на такси за три рубля — ехал в метро...

Александр Александрович и

Сам Иванов часто шутил по этому поводу: «Удивительно: сатирик, но не еврей!» В программе участвовали Арканов, Горин, Инин, Жванецкий, Шифрин, Бахнов, Ярмольник, Розенбаум... Однако вести ее мог только Иванов, это же само собой разумеется. Испортила ли его слава? Нет, не сказал бы, но некоторые изменения произошли: если раньше к нему обращались запросто: «Санька, Санек», то после выхода передачи он мог осадить: «Не Санек, а Александр Александрович!»

Друзей у Иванова было немного. Не был он человеком компанейским — скорее замкнутым, не лишенным сарказма, временами откровенно едким. Кроме того, знаменитые ивановские пародии тоже зачастую вызвали недовольство и становились предметами ожесточенных споров, даже ссор. Например, поэт Владимир Солоухин обиделся на Иванова за пародию, в которой упоминалось его пристрастие к иконам. И Николай Доризо, неоднократно «обработанный» пародистом, случалось, роптал. Хотя многие не столь именитые авторы сами искали внимания Александра Александровича, стопками приносили ему свои сочинения: для них пародии, прозвучавшие в программе «Вокруг смеха», становились настоящими визитными карточками...

От критики Иванов не прятался, но и на рожон не лез. Он вообще не считал себя бойцом, любил повторять: «В случае любого вооруженного конфликта мое место в тылу!» Старался всегда разрешать ситуации миром.

По счастью, болезненная тяга к алкоголю никогда не мешала Иванову работать, он не позволял себе срывать съемки, опаздывать, забывать, подводить.

— Даже в состоянии тяжелейшего опьянения он не терял достоинства, в нужный момент всегда мог оперативно мобилизоваться, — продолжает Арканов. — Причем Саша всегда был непримирим к хамству, грубости, несправедливости. В нем чувствовалось генетическое благородство. Я почти не сомневаюсь: его семья имела дворянские корни и непростые отношения с советской властью. Иначе как объяснить тот факт, что долгое время Иванов был невезедом? Иначе откуда люта, непримиримая ненависть к режиму, которую Саша не скрывал никогда?

Программу «Вокруг смеха» закрыли в 1991 году. Насколько болезненно пережил этот поворот судьбы Иванова? Кто-то говорит: страдал. Другие уверяют: несколько не переживал — немедленно переключился на вторую свою страсть: политику. Вступил в партию Константина Борового. Стал писать газетные статьи, политические памфлеты — правда, не столь успешно, как пародии. Но не потерялся. И материально не бедствовал — наоборот, купил маленькую квартиру в Испании. В июне 1996 года как раз оттуда, из Испании, примчался в Россию — на выборы президента России. Он был наивно, по-детски уверен, что способен влиять на политическую обстановку в стране — и жена почему-то не сумела остановить, отговорить.

Уже в России, оставшись без властного женского надзора, Иванов сорвался. Запил... Скончался скоропостижно, от интоксикации алкоголем. Случилось это 13 июня... Народу на поминки было немного. В дымку политических баталий факт смерти и похорон знаменитого пародиста Иванова остался практически незамеченным.

■ Рита Болотская.

16.06.2004
Иванов Александр